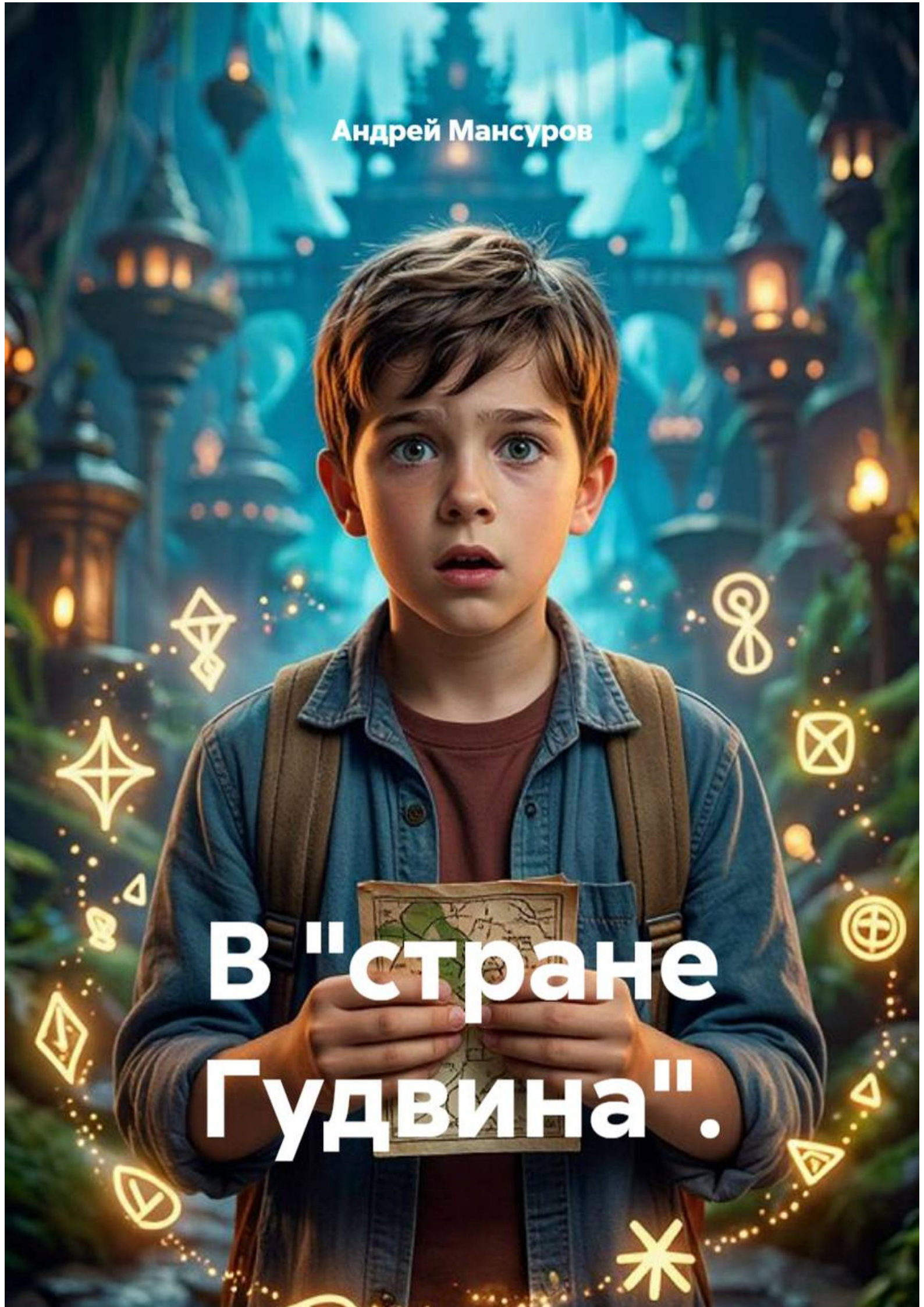

Андрей Мансуров
В "стране Гудвина".

Андрей Мансуров

В "стране Гудвина".

«Автор»
2026

Мансуров А. А.

В "стране Гудвина". / А. А. Мансуров — «Автор», 2026

Трудно. Трудно поверить, что тебя, обычного мальчика из провинциального города, вдруг забросили в... Неведомую страну! И что приключения, которые тебе придётся пережить - предназначены персонально для тебя! И что из всех "фактов", оставшихся от знаменитой книги, тебе дают только один: путеводную дорожку из жёлтого кирпича. Впрочем, если ты умён, уверен в себе, и добр к окружающим, союзники и друзья всё равно появятся! И до конца пути ты очень много чему научишься и поймёшь...

© Мансуров А. А., 2026
© Автор, 2026

Андрей Мансуров
В "стране Гудвина".

В «стране Гудвина».
Роман.

Открыв глаза, Олег сразу понял, что что-то не так.

Вместо привычного грязно-белого, в потёках и трещинках, потолка, над ним нависали кроны деревьев. Довольно плотно нависали: почти без просветов – неба не видать. Когда присмотрелся внимательней, стало ещё хуже! Деревья все были незнакомые: явно уж не привычные сосны, ели, или дубы с берёзами. И листья, и стволы… Не такие! И ещё что поразило, слышалось отдалённое, но вполне чётко различимое щебетанье птичек. *Не наших* птичек! А каких-то… Экзотических – тропических, что ли?

И пахло… Словно в лесу. Пусть и непривычным, чужим, но – конкретно лесным: чем-то прелым, сырым, древесным и хвойным. Олег не знал, как это ощущение объяснить, но з*а*пах настоящего, «природного», л*е*са не перепутаешь ни с чем другим.

В надежде, что всё это – лишь дурацкий сон, он попробовал позакрывать и пооткрывать глаза. Ага, сон – два раза…

Ничего не изменилось.

Пришлось вдохнуть поглубже оказавшийся, в принципе, вполне приятным и тёплым, воздух, с тонким, вроде жасминового, ароматом: цветы, что ли, какие? И осмотреться получше.

Лежал он на мягкой зелёной травке. Травка… Практически такая же, как там, в родных лесах. Где-то далеко вверху ярко светило солнце, потому что когда смотрел наверх, приходилось щуриться. Самог*о* солнца, однако, видно не было. А свет казался… Словно рассеянным, как от плафонов дневного света.

Ну вот, всё как в фильме «Хищники», невольно подумалось Олегу: сейчас он встанет с травки, выйдет из зарослей леса на открытую местность, посмотрит ввысь, а там… Три солнца! И две планеты. Хе-хе.

Вот только никакого пулемёта или винтовки, или даже завалящего пистолета или хотя бы ножа – нету.

С ещё одним вздохом пришлось сесть. И получше «прочувствовать» себя, (Ничего не болело!) и осмотреть окружающее пространство.

Ничего утешительного. В том фильме у всех этих убийц-наёмников-якудза-десантников хотя бы была одежда. И оружие. А у него… Только в чём спал: растянутая майка и трусы. Довольно застиранные: Олег любил такие, мягкие от частых стирок, и словно льнущие к телу, привычные, хэбэ, вещи. И вообще, он – консерватор. Пусть и звучит глупо: в одиннадцать-то лет…

На ноги поднялся со стоном: придётся досматривать дурацкий сон. И жить в нём.

Впрочем, кому он голову морочит! Догадался он давно, что это никакой не сон. И сейчас чёртовы «инопланетяне» начнут его… Хм.

Испытывать?

А чего его испытывать?!

Он – мальчик одиннадцати лет. Вполне обычный банальный мальчик. Школьник, естественно. Не отличник, конечно, но и не раздолбай-двоечник. Среднего – для своего возраста! – роста. На физкультуре он сто*и*т как раз посередине строя одноклассников. Он - со средними физическими «кондициями»: подтягивается всего шесть раз. С напрягом – семь. Лицо у него… Н-да. Он реалист: не красавец. Девочки не засматриваются. И помочь им с домашкой не предлагают: даже не хорошист.

Так за каким …ем его нужно испытывать?! И – главное! – как и чем?

Он снова осмотрелся. Лежал-то он на мягкой травке, всё верно. Но буквально в паре шагов от того места, где трава ещё сохранила контур его тела, прямо посреди леса, возникая буквально из ниоткуда, начиналась…

Дорога?

Нет, скорее, тропинка. С метр шириной.

Выложенная, как ни глупо это выглядит, жёлтыми плитками. Кафель? Едва ли: больше похоже на банальные кирпичи.

Кирпичи?!

Сердце сжала невидимая стальная рука, но он сквозь силу заставил себя усмехнуться – не дождётесь его растерянности, наблюдающие сволочи: «дорога из жёлтого кирпича»!

«Волшебник Изумрудного города»! Волков, кажется.

Ну, или «Волшебник из страны Оз» - Френка Баума.

В голове мелькнула дурацкая мысль: нужно подождать. И если появятся «деревянные солдаты Урфина» - он точно «в гостях у Волкова»!

Но раз он – у начала «дороги», то явно кто-то, перенёсший его из тёплой постели в квартире на третьем этаже обычной пятиэтажки города Саратова, ждёт, что он двинется по ней. «Приключаясь», и заводя друзей. И врагов. Только вот…

Нету тут никаких жевунов. Или доброй волшебницы. И никого он не «осчастливил», грохнувшись в домике на голову злой колдуньи. Как бишь её… Бастинда? Гингема? Э-э, не суть.

И, конечно, нет с ним никакой «говорящей собаки». Никто пока ему о цели его путешествия ничего не сообщил. Да и не видать тут вообще никого – разве что птички чирикают. Незнакомые. Но их самих тоже не видать.

Ну и ладно: дорожка – вот она! Куда-нибудь да выведет. Да и не сидеть же ему здесь? Кушать так и так надо. Как и пить.

Насколько Олег помнил сказку, которую читал в далёком и счастливом (Ну, сравнительно!) детстве в сильно потрёпанных книгах, которые стояли на полке в спальне матери и отца, скучно ему здесь не будет. Но…

Будут ли приключения как у «девочки Элли» - то есть, теми же?

Внутренний голос, этот хронический пессимист, говорил ему, что вряд ли. Никто для испытаний «готовый сценарий», который он к тому же знает, не предложит. И что бы ему не попалось, и кто бы ему не встретился, решать, что делать, придётся самостоятельно. На месте. По обстоятельствам. А не опираясь, как говорит их учитель истории, Сергей Васильевич, на «исторические прецеденты». И тянуть с этим «путешествием», судя по всему, смысла нет.

Завтрак к нему сам уж точно не прилетит! И не придёт.

Следовательно – вперёд! Только вначале…

Справив под ближайшее большое дерево ночную нужду, Олег, всматриваясь в окружающее пространство, весьма ограниченное тесно стоящими стволами и густыми кустами с опасными и неприятными на вид (Не хотелось бы проверить на практике!) шипами и колючками, двинулся. А увидав среди валявшегося по обе стороны дорожки валежника вполне подходящую суковатую палку, с массивным утолщением на конце, преобразил её в импровизированный посох, обломив лишние сухие ветви. И идти устойчивей, и отбиваться – тьфу-тьфу! – если встретится кто сердитый и агрессивный – очень даже сподручно.

Идти по кое-где выкрошившимся от времени и непогоды кирпичам оказалось неудобно. И не потому, что неровно, а потому, что его босые маленькие ступни не привыкли ходить вообще – босиком. По жёсткому. Блинн… Но по траве сбоку от дорожки идти тоже не слишком хотелось: мало ли! Сейчас судя по виду здесь лето, и он ещё помнил «страшилки» по ящику насчёт разных вредоносных клещей и змей. Да и ревматизм можно подхватить от сырой травы.

Он посмеялся сам себе: ревматизм, в его-то возрасте? Ха-ха. Да и клещей судя по всему опасаться не надо: лежал же только что на этой самой траве. И – ничего.

Но у Элли были хотя бы башмачки – она не боялась наколоть ноги…

Однако вскоре в дальнем конце над дорожкой показался просвет в чаще стволов. Там, похоже, начиналось что-то вроде луга. На который он вскоре и вышел, не без опасения глядя наверх: пришлось прищуриться.

Нет: небо голубое. Яркое. Облачка. И солнце – одно. Ослепительное, оранжевое. И, судя по нему – полдень.

Ну, хоть здесь повезло.

А, нет: не повезло! Накаркал!

Потому что выйдя из-за невысокого холма, куча которых хаотично усеивала луг, и простиралась дальше, насколько хватало взгляда, он заметил, что уж*е* чешут во все лапы к нему, подвывая и перегавкиваясь в предвкушении, пять наглых, злобных, и явно имеющих желание пообедать, тварей. Похожих на небольших гиен. Во-всяком случае, серо-чёрно-полосатых, с противными вытянутыми мордами, обвислыми волосатыми лопоухими ушами, и пастями, истекающими в предвкушении пенящейся слюной. Капавшей с весьма неприветливо выглядящих острых желтоватых зубов. А ещё тварюшки фыркали и взрыкивали: явно общались.

Ну правильно: стая же! Как у Маугли. Только там были волки.

А, может, это они так встречают всех незнакомцев? И сейчас подбегут, и начнут миролюбиво скулить, прыгать вокруг него, и просить, чтоб почесал за ушком? А он будет у них как бы – вожаком. Хозяином.

Впрочем, вряд ли. Вон: разворачиваются в ряд. Для нападения со всех сторон.

Грамотно. Ведь у него только два глаза, и они расположены не так, как у кролика или оленя. «Вид сзади» для него недоступен.

А вдруг они – больны бешенством?! Вон: слюна реально – пенится! Значит, он не должен допускать, чтоб его зацепили зубками! Или даже царапнули. Лапой.

И вообще: пора перестать думать, что всё это дурацкий сон, а взаправду спасать свою драгоценную жизнь! Это – не компьютерная игра! Второй и прочих попыток – точно не будет! Но, с другой стороны, может…

Выждав, пока круг вокруг него сомкнётся, Олег направил посох толстым концом на главаря. Голос сделал как можно более грозным:

- Предупреждаю честно: буду лупить без жалости!

На секунду он было подумал, что враги вняли предупреждению: словно замерли! Но пот*о*м выяснилось, что это просто их удивил (И вряд ли – напугал!) его голос.

И вот чёртовы недоделанные гиены и кинулись!

Всё ясно: попытка вступить в «переговоры» явно провалилась!

Однако не зря ходил на занятия по тайквондо: реакции хватало, и его дрын так и летал вокруг него! Он успевал и смотреть одновременно во все стороны. И двум, что подобрались сзади, «обломил». Правда, не успел врезать сильно: потому что пришлось отпиниваться, отмахиваться, и уворачиваться и отскакивать от тех, что зашли с флангов и спереди.

Но и того, что получили, двум атаковавшим с тыла, хватило: первая гиенка, получившая по глазу, принялась скулить, тряся головой, и сразу вышла из игры, растирая глаз лапой. Вторая, которой попало по челюсти, принялась двигать и щёлкать ею, выпучив глаза. И утробно подрёвывая.

Ну вот и пришла пора вплотную заняться теми, кто ещё «в строю». Увёртываясь от его пинков, отвлекаемые его «грозными» выкриками, ругательствами и междометиями, они и забыли про посох!

Сучковатым массивным концом, мгновенно выпустив своё оружие на максимальную длину, Олег «приласкал» вожака: от такого удара по черепушке у того наверняка искры из глаз

посыпались! И пока недоделанный хищник очумело стоял, тряся тыквой, и пытаясь прийти в себя, Олег добавил: со всей дури и злости въехал твари сбоку по челюсти: а вот не нападай на *человека*!

Челюсть, кажется, удалось сломать: вожак, утратив сразу интерес к схватке с потенциальной добычей, отступил. Шатаясь, но сдерживаясь: поскуливаний и подвываний, как от первых двух, Олег от него не услышал.

Вожак! Должен блюсти менталитет!

Словно по команде двое оставшихся «в строю», нападавшие до этого справа и слева, отскочили от Олега. Разумно. Олег, перехватив посох двумя руками, замер. Но гиенки, даже не сговариваясь, приняли вполне…

Как говорят в новостях, «стратегически грамотное решение».

И вот уж*е* вся стая, прихрамывая и поскуливая, отступает: бежит туда, откуда прибыла. Вглядевшись внимательней, Олег обнаружил там… Логово!

Двух гиен-самок, и штук шесть детёнышей: эти походили на маленьких диких кабанчиков: чёрные полосы выделялись контрастно, а не были словно смазанными и выгоревшими, как у взрослых.

В склоне холма имелось тёмное отверстие: нора. Похоже, остальные самки и детёныши – там.

Ах, вот оно в чём дело.

А он-то…

А они тоже хороши: сдуру подумали, что он претендует на их территорию, нору, и самок. И детёнышей хочет сожрать.

Тьфу ты.

С другой стороны, по-другому и быть не могло: звери же.

И много не думали: инстинкт!

«Видит-чужого-боится-чужого-ненавидит-чужого-хочет-убить-чужого!». Да и скажи он, что ему просто нужно пройти мимо, вряд ли поверили бы. Это только в сказках звери думают, как люди. И действуют. И разговаривают. Антропоцентризм, как сказала однажды его учительница по биологии. То есть – когда люди наделяют разных умильных котиков-щеночков-хомячков-попугайчиков чертами, свойственными только характеру и поведению человека.

А у них, у животных, ничего подобного и в помине нет!

Ну а главный урок, который он получил – он не в стране «Волшебника Гудвина».

И животные, и неживые предметы, типа чучел, здесь не разговаривают. И выступившие бы на его стороне роботы в виде железных дровосеков ему вряд ли попадутся.

Олег, осмотревшись ещё раз, и увидев, что пока, вроде, никто больше ему не угрожает, и ран или даже царапин на нём нет - ногами дрыгал очень быстро, и шкуру свою берёг похлеще Д,Артаньяна! - двинулся по дорожке дальше.

Минут через десять логово маленьких, как прикинул сейчас Олег, едва достигавших ему до колена, хищников, или падальщиков, скрылось за очередным невысоким холмом.

Вокруг порхали бабочки, цвели цветочки, и даже жужжали пчёлки. А вот запах экзотических лесных цветов (Орхидей, что ли?!) пропал.

Да и без них «экзотики» ему хватает. Природа явно девственная, никакой промышленностью не «за…ранная». Красота, конечно. Типа, успокаивать должно и умилять.

Да только сейчас, всё ещё переводя дух от первой схватки, он подумал, что ему не до природы. И не до «красот и умилений». Нужно беспокоиться о себе, любимом. Потому что ни Страшилы, ни Железного Дровосека, которые бдили бы за него круглосуточно вокруг, или защищали, случись новые враги – нету!

И, пожалуйста: новые сюрпризы. Вон: впереди появляются из-за очередного холма, поросшего травкой, какие-то… Развалины? Ан – нет. Выглядит одиноко стоящее строение не

как руины, а, вроде, вполне цело. Только вот чёрные проплешины окон сияют пустотой: нет ни единого стекла!

А было ли оно? В-смысле – стекло?

Да даже если б и не было, всё сразу становится понятно: есть здесь люди. Ну, или были. Недавно. Сравнительно – раз здание ещё сто*и*т.

У Волкова – жевуны. А у него?

К зданию подходил осторожно: мало ли! Вдруг – засада?

Но всё оказалось чисто. Никого. И покинут небольшой дом, вроде пятикомнатного коттеджа, оказался явно давно: полы в комнатах, когда заглянул внутрь сквозь пустой дверной проём, как оказалось, сгнили. И не осталось ни досок, ни даже лагов: только кирпичи, на которых эти лаги лежали, расположенные квадратно-гнездовым способом, да коричнево-бурая труха между ними…

Помня, что в таких вот, заброшенных и сухих зданиях очень даже любят жить скорпионы, змеи, и прочая неприятная живность, а он – босиком, Олег решил внутрь не входить. И просто обошёл домишко вокруг, заглядывая во все окна: вдруг чего полезного попадётся.

Нет, всё то же самое: запустение, труха, обвалившаяся кое-где штукатурка, осыпавшиеся потолки, обнажавшие лаги и доски. (Как уцелели? Хотя часть крыши, сделанной из черепицы, пока держалась на своих стропилах: не сгнили они под ней, но запах плесени ощущался явственно.) Но жили точно люди: размеры окон и комнат, и дверного проёма были вполне… Стандартны. Хотя… Пожалуй, всё же у него, там, д*о*ма, и проёмы – повыше, и комнаты… Побольше.

Недокарлики? Или, как там у Толкиена – хоббиты?

Или всё же – «жевуны»?..

Олег совсем уж было собрался наплевать на любопытство, что заставило его свернуть с дорожки и подойти к дому, как в последней комнате заметил нечто странное. Блестящее! Точнее, тускло отблёскивающее.

Подумав, он решил всё же не входить через дверной проём, а забраться внутрь через ближайшее окно: стёкол точно нет, даже осколков, так что поранить ступни ему не грозит.

Забраться удалось: проёмы располагались невысоко над землёй.

Блестел…

Меч.

Вполне неплохо сохранившийся: длиной с полметра, и с толщиной лезвия у рукояти с пару дюймов. Лезвие плавно суживалось к острию, и сделано было явно из стали. Хорошей. Ни рун, ни узоров. Только долы. Ржавчина не тронула совершенно. Рукоять… из кости. Посеревшей. Удобна. Под его руку – нормально. А вот под руку взрослого мужчины, пожалуй, меч маловат…

Олег, окончив осмотр, взял рукоять в ладонь, переложив посох в левую. Махнул пару раз. Да, удобно. И ухватисто. Отличный баланс…

Только вот почему те, кто убил владельца, не забрали оружие с собой?

Он теперь почему-то был твёрдо уверен: хозяина меча – убили!

Олег снова ощутил волну страха и подавленности: кто бы здесь ни жил, они явно подверглись нападению! И не ушли по своей воле! Потому что меч, это ценное, и обычно именное, оружие – хозяин просто так не оставит!

Никогда.

Значит, не успел обладатель этого оружия взять его в руки! Или меч хранился где-то в тайнике под половыми досками…

И его хозяина, и его родных-близких мужчин скорее всего убили, как и остальных обитателей жилища. А женщин и детей – угнали в плен! Хотя…

Тогда тут лежали бы скелеты. Защитников.

Ну, или хотя бы были могилы. Здесь же, рядом.

А вот могилы, когда вышел и внимательно осмотрелся, нашёл.

Шагах в двадцати от дома имелась невысокая, и сильно сглаженная временем, насыпь. Поросшая той же равнодушной и вовсе не казавшейся сейчас весёлой и мирной, зелёной травкой. Насыпь оказалась обширной. Похоже – братская. Олег невольно встал над ней. Провёл ладонью по волосам. А шапки у него – нет. Снять нельзя. Но молитву-то прочитать – можно.

Сделав это, и пожелав мысленно тем, кто здесь покоился, Царствия Небесного, он уже спокойней засунул меч за пояс трусов, проткнув под резинкой дырку подходящего размера. Неудобно, но лучше, чем как идиот, тащить в руке.

И - не-ет, с палкой-посохом он пока не расстанется.

Дорожка из кирпича вела всё так же: причудливо петляя между холмов, но соблюдая общее направление. Однако выяснить это направление не удавалось: хотя Олег и попал сюда, по его прикидкам, часа два назад, солнце из зенита не сдвинулось ни на миллиметр. Да что же это такое?!

Или он всё же и правда – на другой планете? Где царит вечный день?

В животе ощутимо урчало: желудок привык в это время уже давно что-то переваривать. А из еды… Вернуться и попробовать заколбасить какую-нибудь гиенку?

Нет уж: спасибо. Мясо у них должно быть мерзким и вонючим: падальщики же!

Впрочем, кому он голову морочит: он-то знает, что гиены – вполне себе хищники. И работая «коллективно» очень даже могут отогнать от его добычи даже леопарда, или львицу. Или вполне самостоятельно загнать и загрызть какую-нибудь газель.

Но газелей здесь что-то не видать. Холмы, холмы…

Кто же живёт обычно в холмах? Суслики? Сурки? О!

У подножия очередного холма ему попался на глаза островок особо густой, высокой и тёмной, травы. Родник?

И точно: это оказался крохотный ключик.

Олег, внимательно осмотревшись, и поворошив траву посохом, подошёл. А хорошо, что поворошил, да по земле потопал: из-под ноги, буквально в полуметре, выползла и поспешила скрыться в зарослях полосатая лента длиной шага с полтора: змея!

Выяснять, ядовитая ли это гадюка, или безобидный уж, у Олега не возникло ни малейшего желания: свалила – ну и слава Богу!

Напившись, он встал и огляделся. Нет, показалось. Никого и ничего.

Подождав для порядка минут пять, он напился и «впрок». И пусть пока наполнить желудок кроме воды нечем, зато её – много! И можно не пить как минимум пять-шесть часов. Ну а дальше придётся искать ещё ключ: под таким солнцем, да в одном нижнем белье, он теряет влагу быстро.

Слева снова что-то зашуршало: нет, теперь точно – не послышалось!

Олег взбежал на вершину холма: всё верно!

Врассыпную от него драпало штук шесть сусликов. Да каких жирных!

Вот, значит, на кого охотятся тут гиенки. И вот почему они такие мелкие: кормовая база мелковата! И даже самого крупного суслика на стаю хватит лишь на день. Да и то – одного вряд ли хватит…

Однако он и не подумал преследовать их: грызуны скрылись в чёрных дырах нор. Но раскапывать норы, пусть и с помощью меча, Олегу и в голову не пришло: бесполезно. Норы у таких, как он знал из научно-популярных фильмов про норных зверушек, очень длинные, разветвлённые, многоуровневые и запутанные! Как раз от врагов. «Раскапывателей».

А главное: тут не имелось никаких палок-сучков-дров. Поджарить не на чем. Да и костёр разжечь… Проблематично. А он не привык – ха-ха! – есть сырое мясо. Мало ли: вдруг какие гельминты, или микробы. Пристанут какие-нибудь болячки… Бр-р-р!..

Зато с вершины холма – и как не догадался раньше! – открылась отличная панорама. Обширная равнина с холмами, и бегущей между ними дорожкой, простиралась ещё по крайней мере километров на десять. Ну а там, в её конце…

Город?!

Видимый словно сквозь какую-то дымку. Пыль? Или марево от нагретого воздуха.

На город очень похож. Старинный, словно средневековый: башни, крепостная стена. Довольно высокая и мощная. Примерно в полукилометре от ворот, на протяжении метров ста – разрушенная. За стеной – дом*а*, чей-то, вроде, дворец, и… Церковь?! Похоже: высокая стрельчатая крыша, колокольня.

Что за чёрт!

В средневековье он, что ли, попал?!

Потому что в «промышленную» эпоху, когда уже имелись пушки и динамит, строить защитные стены уж*е* прекратили. За бессмысленностью.

С вершины холма город видно вполне отчётливо, хоть всё и дрожало в жарком мареве нагретого воздуха: местность понижалась, и он сейчас занимал «господствующее» положение: видно всё. Вот и нужно осмотреться, а не пялиться, как баран, только на город.

Он не торопясь сделал круг на месте.

Так. Вот он – лес, из которого он вышел. От него удалился уже километров на десять. Холмы, равнина. И… Всё.

Равнина, покрытая холмами, лес, и город.

И дорожка из жёлтого кирпича.

К счастью, пока «нехороших» людей ему не встречалось. Только животные. Ведущие себя… как животные. Нормальные.

Но это ничего не значит. Нужно всё равно быть настороже! И если он планирует продолжить путешествие, нужно бы…

Покушать. Напиться. И отдохнуть. В защищённом месте.

А самые большие перспективы в этом плане – город! Пусть и полуразрушенный, и, возможно, разграбленный и покинутый: не видать же никого. И стена… Не починена.

Всё равно: там должны иметься колодцы с водой. Или – река. Где-то же жители брали воду?! Дом*а*, помещения. Хотя бы с несколькими стенами, защищающими, если что, со спины, и пары остальных сторон.

Ну, значит – вперёд!

До города добрался по приблизительным прикидкам часа за три с чем-то. За это время задолбался утирать пот со лба и шеи, и мысленно ругаться. К тому же очень сожалел, что «впрок» напился так мало. Пусть не совсем жажда, но в горле пересохло.

Стена оказалась высотой метров в десять. В том месте, куда привела дорожка из кирпича, имелись высоченные, метра в четыре, капитальные ворота. Массивные. Двустворчатые. Запертые. Из практически чёрного дерева. Оказавшегося очень прочным: ни открыть, ни даже прилично поцарапать мечом, не удалось.

Внутрь-то как войти?! Чтоб их…

Такой вариант строителями дорожки явно не предусматривался: предполагалось, скорее всего, что там, на сторожевых башнях с обеих сторон ворот, будут бдить часовые. И ворота одинокому путнику они откроют.

Значит, не будет он много мудрить, а пролезет в пролом: вон: до него, оказывается, не больше трёхсот шагов.

Когда подошёл к пролому, стараясь беречь ступни, и не наступать на выкрошившиеся куски раствора, колючие кусты, и обломки камня, сразу про ноги забыл!

Потому что из-за стены вдруг послышался визг, злобные выкрики, и звуки ударов! И свист стали! Очень похоже на драку! Ну, или схватку на мечах.

И хотя «глас рассудка» кричал, что нужно чесать отсюда во все лопатки, Олег поступил как раз наоборот: выхватил меч, и очень аккуратно, чтоб не шуметь, но быстро, ринулся туда, наверх, на груду обломков и каменных блоков!

А верно он услышал: тут «обижали девочку»!

Пять карликов, ростом не выше, чем ему по грудь, нападали с дубинками на худую девчонку примерно его лет! Отбивавшуюся таким же, как у него, мечом!

Особо много не думая, (Это успеется и потом!) он ломанул ей на подмогу: кем бы она ни была, но она – явно человек! А не уродливые горбуны с огромными головами и крючковатыми носами, и бочкообразными грудными клетками! На кривоватых ножках-кочерёжках. Да и в любом случае: бить, и пытаться убить – девочку!.. Это не то, что вандализм – а и вообще свинство!

Заметила его в первую очередь девочка. И, глядя на то, как она вдруг направила свой взгляд им за спину, несколько карликов тоже надумали оглянуться. Что-то крикнуть друг другу. И трое уродов (Нет: реально у них рожи были, как у сволочей, как их изображают в комиксах или фильмах про орду орков, монстров и сволочей!) сразу развернулись к нему!

А поскольку они отнюдь не молчали, а продолжали гортанно переговариваться и явно ругаться на незнакомом языке, «оборону тылов», а точнее – обычную атаку, эти трое организовали быстро и чётко.

Правда, не очень-то это им помогло.

Первого из построившихся в ряд противников Олег поразил снова выпущенным вдруг на полную длину любимым посохом: так приложил тому по плечу, что из руки выпала дубина, а лицо скорчилось в гримасе боли! Однако два оставшихся гада одновременно ринулись на Олега, вращая дубинами так, что он не смог бы пробиться своим посохом сквозь эти «щиты». Но Олег и не собирался: отбросив посох и перекинув меч – в правую, он присел, и мгновенно нырнув вперёд, рубанул по ногам карликов!

Удар пришёлся в область коленей, повыше полусапог из толстой чёрной кожи, но пониже чего-то вроде доспехов-рубах, прикрывавших пах.

Первому врагу одну из ног перебило сразу, начисто. Второму, впрочем, тоже досталось: он завопил во всё горло, и грохнулся на спину, держась за раненную ляжку. Кровь полилась почти ручьём. Чёрная.

Олег вовремя поднял взгляд: оба гада, нападавших на девчонку, бросили её, и ломанули к нему!

Первого, с мечом, оказавшегося неплохим фехтовальщиком, пришлось, наплевав на «правила честного боя» пнуть со всей дури в тот же пах. После этого от него кроме утробного воя, неприятностей не было. Второй, быстро смекнувший, что ничего ему не светит, шустро развернулся, и задумал было дать дёру.

Не тут-то было: метко брошенный подбежавшей девчонкой меч пробил навылет его бочкообразный торс, и ножки под малышом подкосились. Грохнулся наземь он уже молча: лицом вниз. Похоже, оказалось пробито сердце, и карлик умер прежде, чем коснулся земли.

Тут Олегу пришлось ударить и того, которому достался пинок, вонзив меч, поскольку враг коварно попытался подобраться сзади, в горло, а не в грудь, потому что нападавший так и не разогнулся. Теперь-то тот упал наземь, заливая обломки кирпичей и камней вокруг себя густой вонючей кровью…

Однако дама, кем бы она ни была, не сидела сложа руки, и «гуманность» проявлять и не подумала: увидев, что Олег приостановился, утирая пот, и, словно бы и не собирается больше

ничего делать, она подбежала к тому, в груди которого застрял её меч. Выдернула своё оружие, бросив укоризненный, и удивлённый, как Олегу показалось, взгляд на своего нежданного спасителя. И, что-то Олегу весьма сердито прокричав, и указав рукой, кинулась к остальным уложенным им врагам.

Олег только стоял и моргал, пока девочка в несколько весьма могучих для такой «хрупкой» особы, ударов, добивала четверых стонущих и временно недееспособных «лежачих».

Добивала расчётливо и деловито: в грудь! Целила прямо в сердце!

И только когда эта шокировавшая разинувшего рот Олега работа была закончена, девица вытерла меч о лохматую шкуру ноги последнего противника, заменявшую тому штаны, и подошла. Протянула руку:

- Гузел.

Олег не придумал ничего лучше, как подать свою:

- Олег.

Рукопожатие оказалось крепким, ладонь – шершавой и жёсткой.

Лицо же у девочки оказалось совсем не «детским».

Ей запросто можно было дать от тридцати до сорока. Уже и морщины наметились. И вообще: Олег заметил, что и формы тела у неё вполне соответствуют тому, что принято называть взрослой женщиной. Небольшая упругая грудь, полуобнажённая одеждой: чем-то вроде туники из грубо выделанной шкуры с нашитыми бляхами из чего-то вроде войлока, примерно такой же, как и у тварюшек. Сапоги до колен. Плотные мускулистые загорелые ляжки, широкие (относительно!) бёдра.

Женщина!

Только она была небольшого роста: их головы оказались на одном уровне.

Гузел что-то сказала. Язык показался Олегу совершенно незнакомым: не английский, не французский, и даже не китайский.

Он ответил:

- Прости. Я ничего не понял. Может, ты знаешь русский?

Брови на загорелом миловидном лице вздёрнулись:

- Русски? Ты – русски?!

Олег постарался виду не подать, что удивлён:

- Да. Я – русский.

По лицу женщины расплылась улыбка:

- Я рад! Спасибо, что помогать моя.

- Не за что. Ты же – женщина. И – человек. – Олег прищурился, обвёл поле битвы кончиком меча, - А эти, кстати, кто?

- А, верно. Откуда тебе знать, если ты прийти… Ты же прийти – по дорога из жёлтый кирпич?

Олег кивнул.

- Так вот. Мы, люди, начать жить здесь недавно. Всего… э-э… пятьсот годы. А эти – местный. Они жить здесь всегда. Мы называть они – гворлы.

Олег подошёл к ближайшему «гворлу». Ногой перевернул уродливое существо на спину. Да уж: человеком назвать… Язык не поворачивается. Да, две руки, две ноги… Туловище. Но рожа!..

Впрочем, есть у этого гада кое-что, что Олегу ну очень хотелось бы забрать. Как военный трофей. Но на всякий случай…

- Я могу забрать его сапоги? – он показал рукой, - Или это запрещено… законом?

Гузел посмотрела на него вначале с недоумением. Пот*о*м словно сообразила что-то, взглянув на его ступни:

- Да. Ты – брать у он всё, что ты надо! Законно!

Олег осмотрел всех мертвецов. У самого здорового стянул сапоги. Как ни странно, но ступня гворла оказалась большой и широкой. В сапоги, усевшись на один из обломков стены, влез довольно легко. Ступня внутри даже болталась: потом нужно будет по бокам что-то проложить. Ну, или портянки найти. Только теперь он надумал спросить у стоявшей рядом и внимательно прислушивавшейся и всматривавшейся в окружавший их каменный хаос «боевой подруги»:

- А почему они на тебя напали? И почему ты оказалась одна?

- Они напасть – всегда! Как только видеть человек один. А их – много. А один я - потому что разведка!

- А-а. – Олег кивнул, словно понял, - А где здесь живут… Люди?

- Деревня. Нет: город. Один день путь. На север.

- А эти… Где живут?

- Под земля. У них под каждый город – огромный… Э-э…

- Лабиринт?

- Да. Огромный сеть тоннели и жилой комната.

- А почему тогда их, - он кивнул на трупы, - друзья не вылезли из «Лабиринта» им помочь?

- Они не любить день. Больно глаза. Они выходить ночь. А эти, – она сплюнула в сторону поверженных врагов, - тоже: разведка! Нет, не так: патруль!

- А ты сейчас… Что собираешься делать?

Гузел на секунду задумалась, словно сомневалась – говорить, или нет. Или информация о её задании – «стратегическая»?

Но всё же женщина сказала:

- Я сейчас идти домой. Вернее – наш лагерь. Мы, когда приходить город, разделяться. Один – смотреть северная сторона, другой – южная. Кто-то – восточная. Я – западная. И ещё два человек – сторожить лагерь.

- А… - настала очередь Олега заколебаться, - Мне можно с тобой?

- Зачем спросить! Конечно! Ты же – человек! Мы должен держаться вместе. Идём.

Они собрали всё доставшееся им в битве оружие: два меча, и ножи в ножнах на поясах особо умелых в битве гворлов. Дубины оставили на месте: как объяснила Гузел, «таскать это смысл нет!»

Олега удивило, что больше ничего из «привычного» арсенала средневекового оружия ни у кого не имелось.

Трофейное оружие поделили поровну, связав ремнями, снятыми с поясов тех же гворлов.

Олег, подумав, снял с самого толстого гворла пояс, и засунул меч уже за него. Теперь он почувствовал. Что «приобщился».

Они двинулись, закинув свои «трофеи» за спину. Олег, стараясь приспособиться к тяжёлым и слишком широким сапогам, двинулся за Гузел. Она шла прямо сквозь возникший буквально через десяток шагов вокруг них, и казавшийся бессистемным, хаос узеньких и кривоватых улочек, с двух и трёхэтажными домишками по бокам, куда-то к центру поселения.

Олег спросил:

- А что случилось с городом и жителями?

- Тш-ш-ш! – Она, оглянувшись, нахмурилась и зашипела, - Тихо!

Олег только кивнул.

Шагов через сто Гузел нагнулась: подобрала небольшой, но явно крепкий лук, с колчаном, в котором имелось с десяток стрел. Олег, ничего не спрашивая, и сам прекрасно понял. Почему женщина их отбросила.

Тетива, явно скрученная из расслоившихся, и торчащих сейчас неопрятным мочалом пучков сухожилий, оказалась порвана.

Гузел всё же решила сказать. Шёпотом:

- Я всадить в два гворлы два стрела. Потом струна лопнуть.

- А где трупы?

- Вон.

Действительно, за обломками стен, в кучах пыли и камней, лежали два таких же «орка-гворла», как остались там, у стены. Олег отметил себе: а лучница она отменная: стрелы пробили насквозь бочкообразные груди!

- А почему их не убрали свои?

- Они днём не выходить. – Гузел посмотрела на него с укоризной: ведь она уже объяснила! А он, получается, недогадливый.

Олег, чтоб не вызывать других упрёков, только кивнул. И заткнулся.

Они забрали и оружие и этих двоих: ещё два меча и кинжала. Теперь Олег понял, что Гузел вначале убила именно тех, у кого были мечи: вероятно, более опытные бойцы. Ну, или типа микро-начальников.

Стрелы, однако, Гузел вынимать не стала. Олег промолчал. Это – не его дело. И не его война.

Или уж*е* – его?!

Теперь они шли, пригибаясь, и стараясь не наступать на валявшиеся здесь повсюду обломки штукатурки и груды брусьев и палок: крыши домов оказались в этом районе почему-то совершенно разрушены, и поп*а*дали наземь, или внутрь верхних этажей. Бесшумно двигаться было трудно, но возможно. Он старался ступать туда, куда ступала и идущая впереди женщина.

Минут через десять вышли на центральную площадь города.

Здесь Гузел уже ждали: у чего-то вроде центрального фонтана, сейчас, конечно, запущенного и сухого, прятались в тени его бортика три других воина. Разведчика. Одетые, как и его спутница, в сапоги, и что-то вроде туники, с нашитыми слоями из какого-то плотного материала: мешковины, что ли. Не Бог весть, какая «броня», но, как Олег видел по Гузел, от дубин и рубящих ударов мечей защищает. Мужчины, как ни странно, были одеты ещё и в штаны. Кожаные, свободные. (Олег подумал, что и Гузел поступила бы умней, если б одела их. Но это, судя по всему – её выбор!)

Гузел вроде как с облегчением вздохнула:

- Слава Бог. Все жив. – тут она повернулась к Олегу, - Идём. Я познакомить.

Олег обратил внимание, что за спинами всех мужчин, ростом не особо выше, чем Гузел, торчали и луки, и колчаны. Когда они подошли, мужчины, с подозрением вначале бросавшие косые и исподлобья взоры на Олега, вроде, чуть расслабились: явно перестали его подозревать в «коварных планах».

А убедившись, что он, как и они, человек, вроде, почти успокоились.

Гузел, обращаясь ко всем троим, но особенно к тому, что стоял в центре, и казался постарше, лет сорока пяти, что-то быстро затараторила на своём языке. Впрочем, догадаться, о чём речь, было нетрудно по энергичным жестам и свирепой гримаске на миловидном личике.

Мужчины внимали явно с интересом и сочувствием: хмурились, кивали, а услышав, как Олег помог их соратнице, заулыбались, и вроде окончательно успокоились: руки с рукояток мечей, торчавших за поясами, убрали. И теперь первый, стоявший в центре, протянул руку:

- Каинан.

Олег пожал руку:

- Олег.

Пожал руки и Робуру и Патону, представляясь.

Каинан, явно на правах старшего, сказал:

- Гузель сказала, что ты русский.

- Да, я – русский.

- И она сказала, что Дорога выбрала тебя.

- Ну… - Олег замялся, - Я не знаю, но, наверное, так. Потому что я оказался в вашей стране только сегодня утром.

- Да, так всегда и бывает со всеми Странниками. Все они прибывают к нам… Э-э… - видно было, что Каинан тоже подбирает слова незнакомого языка, - Неожиданно для себя. Вдруг. И все они начинают идти по Дороге.

Кто-то доходит до нашего Лагеря, а кого-то… Гворлы убивают. В том числе и поэтому мы стараемся каждый день, в это время, делать обход. Вдруг кого встретим. И спасём.

- Так здесь каждый день кто-то появляется?!

- Нет, конечно. Не каждый. Примерно раз в месяц. Но день предсказать невозможно.

- Но *зачем* я здесь?! И все эти… Остальные появляющиеся?! – у Олега перехватило горло.

- Этого никто не знает. Мы не… э-э… Не знаем, кто посылает сюда, в наш Мир, таких, как ты. И других Странников. Они обычно из разных стран. Немного живут с нами. (Поэтому мы и знаем около десятка языков!) Но пот*о*м все обязательно хотят… Вернуться домой.

Тем более, что все они от нас узна*ю*т, что есть возможность.

И уходят.

Мы не задерживаем.

- А вы, вы сами… - Олег замялся, ему было неудобно. И поправился, - Гузель сказала, что вы и сами появились здесь только лет пятьсот назад?

- Да, верно. – Каинан кинул взгляд на соратницу: то ли в упрёк, то ли – в знак благодарности, что разъяснила это дело, - мы появились здесь почти как ты. Только – все вместе. Но мы… Никогда отсюда уйти не хотели. По сравнению с тем, что осталось на нашей планете, здесь – рай!

И есть… э-э… Принципиальное различие. Нас перебросили всех вместе, с оружием, и одеждой. А вас, Странников – всегда по одному. И – безоружными.

- И… Что же мне теперь делать? Куда идти?

- Ну, идти тебе, как и всем остальным прибывшим – нужно только по дорожке. А что делать… Об этом тебе лучше спросить у нашего Шамана. Он разбирается в этом вопросе лучше других: однажды, как говорят, проводил одного из Странников до его… э-э… конечной Цели. Там, в конце Дороги, есть некий…

Портал.

Который, по Легендам, отправит Странника на его родину. Домой.

Олег не сказать, что сильно приуныл, но не мог не отметить сходство ситуации с «хрестоматийной». И пусть с ним нет и вряд ли будут волшебные неживые спутники, но дойти до конца Дороги и отправиться домой…

Очень хочется!

Ну а пока…

Он провёл языком по пересохшим губам. Сглотнул сталактитовую слюну. Как они здесь живут – под этим сумасшедшим вечным солнцем?!

- Каинан. У вас не найдётся немного воды?

- О, да, конечно! Как я забыл о законе гостеприимства! А ты к тому же и наш, как бы это назвать – побратим по оружию. Ведь ты спас нашу сестру!

Каинан сделал жест, обращаясь к Робуру. Тот снял с пояса круглую, плотно оплетённую шнурами из кожи, фляжку, протянув Олегу.

Олег с благодарностью кивнул. Отвинтил крышечку, отметив, что во фляжке, изготовленной словно из алюминия, осталось примерно половина. Пил маленькими скупыми глоточками: знал. Что хлебать помногу нельзя – выйдет с п*о*том. Напившись, с ещё одним кивком отдал ёмкость Робуру.

Тот приложился и сам. Дал и Патону, и Каинану, и Гузель тоже приложилась. После чего Каинан подвёл итог:

- Ну, сегодня можно смело считать, что разведка удалась. Убито семь врагов, захвачено трофейное оружие. В целости обнаружен ещё один Странник. Предлагаю двинуться в лагерь.

Все закивали, кроме Патона. Ему Гузель перевела. После чего радостно кивнул и он.

Снова потянулся хаос из наваленных грудами отдельных обломков, осколков, трухлявых балок и пустых, словно скелеты, руин.

Олег, наученный опытом, помалкивал. Остальные тоже молчали, выискивая только дорогу поровней, чтоб не шуметь при проходе.

Все настороженно бдили по сторонам. Патон даже нёс в руках лук с наложенной на тетиву стрелой. Но всё было тихо. Здесь, в черте города, не чирикали даже птички. И мышей или сусликов видно не было. Уж больно тоскливо - как в могиле, подумалось Олегу.

Впрочем – тьфу-тьфу.

Через минут двадцать добрались до городской стены. Здесь в ней тоже имелся пролом – но не такой большой, как в противоположной стороне: всего-то шагов пятьдесят. За стеной оказалась снова степь.

Каинан, как показалось Олегу, вздохнул свободней. Остальные тоже расслабились. Каинан сказал:

- Всё. Здесь можно разговаривать. Гворлы не роют свои тоннели и ходы за пределами стены.

- А… Почему?

- Если честно – не знаю. И никто не знает. Но так было всегда. То есть – если в городе у них полно ходов, лазов и секретных выходов на поверхность, здесь, в степи, опасаться внезапного нападения или засады не нужно.

- Понятно, - Олег кивнул, - А почему в городе живут – гворлы, а не вы? И что это за город? Почему покинут?

- О, вот почему он покинут, мы не знаем. Когда нас привели сюда, на эту планету, таким мы его и застали. Вместе с гворлами. А мы… Мы – народ земледельцев. Нам в городе и делать-то нечего. Разве что жить под защитой его стен. Для этого и пришлось и наш – защитить.

Поэтому наши предки вначале обосновались там, где напасть на нас трудно. Или невозможно. И, как гласят легенды и предания, всегда обрабатывали, и сейчас обрабатываем расположенные рядом поля и виноградники. И сады.

- А гворлы… нападают?

- Раньше нападали. Когда мы только-только появились. И их набеги, пока мы не построили свой укреплённый город, Халцел, доставляли нам кучу неприятностей! Единственно, что хорошо, у них нет луков, дерутся они – словно поодиночке, каждый – сам за себя, и они всегда нам проигрывали.

Но, похоже, они с самого начала считали нас опасными чужаками, претендующими на их владения! – Каинан усмехнулся, - Правильно, конечно, считали.

Мы выбили их подчистую, и захватили все их поселения на равнине. И сейчас они, пользуясь тем, что нам город не нужен, и мы не суёмся в их тоннели и лабиринты, живут там. И почти на нас не нападают: нас стало за эти пять веков слишком для них много.

- А это что за… - Олег пытался подобрать слова, - за странная штука?

- А, это – наш форпост. Мы специально построили его так, чтобы с него было далеко видно. И к нему невозможно было подобраться незамеченным. Вот на него гворлы всё ещё пытаются иногда напасть. Но мы стараемся не вступать в неравные схватки: если отряд нападающих больше тридцати-сорока гворлов, просто отступаем. По направлению к нашему Халцелу.

Теперь Олегу форпост было видно отлично: он выплыл из-за очередного холма.

Мини-крепость, построенная из камней, уложенных с помощью известкового раствора: между камнями разной формы явственно были видны бело-жёлтые прослойки и потёки. Квадратная, в ширину и длину она не превышала семи-восьми шагов. А в высоту была не более трёх метров.

Ну правильно: если в ней дежурил только гарнизон форпоста, достигавший, по словам Гузель, всего шести человек, смысла сооружать что-то более капитальное – нет.

Сейчас за парапетом сооружения явственно маячили двое: при луках и мечах. Когда Каинан помахал им, они помахали в ответ.

Олег подумал, что выразить свои чувства более открыто стражи явно не спешат из-за него. Ведь считать они умеют, и понимают. Что раз уходило четверо, а возвращаются пятеро – кто-то прибавился. Чужак.

Олег не обольщался: даже если он и помог Гузель перебить отряд гворлов, он сильно отличается от местных. И «своим» не станет никогда. Хотя бы потому, что когда вырастет, будет на две головы выше и на пару десятков килограмм тяжелей любого даже самого крупного местного мужчины.

Так что выбор у него невелик.

Немного освоиться, запастись, если дадут, снаряжением и провизией, и – дальше. К «Порталу».

Однако пока шли примерно полкилометра до форпоста, разговаривали. Олег старался своего расстройства не показывать.

Так он узнал, что сейчас народ Каинана, меровинги, как они себя самоназывали, насчитывает более семи тысяч человек. А вначале, когда их только привели сюда, на землю Жарбал, как они её назвали, их было всего-то сто сорок человек. И от гворлов им приходилось солоно. А откочевать в другие места не получалось: там не было плодородных земель, а всё больше горы и пустыни. Так что пока не построили самый первый город, со стенами высотой в два человеческих роста, несли ощутимые потери при почти каждом набеге. Спасало только то, что тогда с ними были превосходные врачи, с запасом лекарств. Которые пот*о*м заменили местными травами, и другими «народными» средствами.

Наконец они подошли к форпосту. Зашли сзади: спереди и с боков кладка камня никакими отверстиями или проёмами не нарушалась. Собственно, она не нарушалась ими и сзади, но там к стене была приставлена длинная лестница из толстых деревянных брусьев, скреплённых планками-ступенями. По ней они и забрались наверх. Лестницу втянули.

Теперь Олег понял, как устроена мини-крепость: в стены, на примерно метр ниже верхушки парапета, через каждые полметра, были вделаны мощные балки, на которых имелось перекрытие - настил из досок. В центре этого своеобразного «потолка» имелся лаз. С ещё одной лестницей.

Дежурящим Олега представлял уже Каинан: его жесты и тон отличались сдержанностью, в отличии от Гузелевских, но Гораций и Авель оказались впечатлены: Авель даже открыл глаза так, что Олег испугался, что они выскочат из глазниц:

- Он – сам перебил пятерых гворлов?! Вот это боец!

Олег, пожимая протянутую руку, поспешил уточнить:

- Я только ранил их, лишив возможности сражаться. И не пятерых, а четверых. Добила их всех Гузель.

- Всё равно: для мальчика одиннадцати лет – потрясающе! Ты наверное там, дома, занимался в каком-нибудь училище для юных бойцов! Солдат!

- Ну, не совсем, конечно так, но… Я два года занимаюсь в нашем клубе тайквондо. Борьба такая. И ещё – айкидо.

- И – что? Вы там сражаетесь голыми руками?

- Ну, да. Но не только голыми, конечно. Нас учили биться и на мечах, которые нам заменяли палки, и на шестах, и на нунчаках, и кастетах, и… Много ещё на чём.

Заинтересовался Каинан, вклинившись в их оживлённый диалог:

- Про мечи и шесты мы знаем, рассказывали предыдущие… э-э… Гости. А что такое нунчаки?

Олег объяснил, как мог.

- Ага, значит, две небольшие дубинки, соединённые короткой цепью. Интересно. Покажешь, как это сделано? И как применять?

- Конечно. Только… Тут нужна действительно большая физическая сила. И долгая практика. Я сам… Не успел очень хорошо освоить за эти два года. Но – конечно, покажу всё, чему научился.

- Отлично. Мы… надолго, конечно, тебя в твоем походе не задержим, потому что прекрасно понимаем, что у тебя там, д*о*ма, и родители, и друзья, и учёба… И товарищи по клубу.

Олег почувствовал, как начинают хмуриться его брови, и сжимаются челюсти и кулаки.

Семья…

Отец, в последние годы вечно пьяный, и чем-то недовольный. А точнее, всегда ищущий, к чему бы пристебаться. Именно для того, чтоб тот не распускал свой поганый пьяный рот и руки, шпыняя и унижая мать, Олег и пошёл в клуб. В надежде когда-нибудь показать злому и распоясавшемуся родителю, что и на него можно найти управу!

Но пока он ещё мал: весит всего сорок кило. А отец – под сто. Задавит грубой массой. И – может в пьяном угаре и озверении и убить. А сестрёнка матери не подмога. Значит – пока нужно терпеть. И учиться. Приёмам.

И, конечно, взрослеть. И… Набирать «боевую» массу.

И чётко выучить те точки, которые позволили бы такого здоровенного сволоча – гарантированно вырубить!

Каинан, понявший по мимике Олега, что у того дома «не всё в порядке», поторопился переключиться на другую тему:

- Олег. Ты, наверное, голоден. Да и нам пора обедать. Согласен?

- Да. Спасибо. – Олег, заставив себя стряхнуть воспоминания, снова заулыбался, - С утра маковой росинки во рту не было! Только ключевая вода.

- О! Ты нашёл ключ?! Молодец! Все остальные приходили к городу с сильной жаждой. А ты… и наблюдателен и силён. И отлично сражаешься. Кстати: извини за нетактичный вопрос: откуда у тебя этот меч?

Они впятером спустились по крутой неудобной и шаткой лестнице. Гораций и Авель остались на крыше – охранять их трапезу.

- Там, возле дороги, был полуразрушенный заброшенный дом. Меч, похоже, лежал под половицами. А они от времени сгнили. Я обходил дом, искал чего-нибудь… Полезного. А он – блестел. Наверное, остался от тех, кто там жил. Я и подумал, что на всякий случай…

- Отлично! Очередная проверка на сообразительность и выживаемость пройдена на отлично! Ты верно подумал. Логично вычислил. Только…

Меч остался не от тех, кто там раньше жил. Они… ну, вроде как секта. Хотели отделиться от нас, от города, и организовать свою Общину. Заняться и земледелием и скотоводством: земли и луга там девственные. Но…

Они и сейчас девственные. Их всех, двадцать восемь человек, гвролы ещё восемьдесят лет назад – убили. И мы их тела похоронили, а меч…

После каждого Странника – возвращаем на место. Тот же - если Странник выберет себе один из наших, более новых и лёгких. Или уж – другой. Если Странник заберёт этот, - Каинан указал рукой, - Это мы так стараемся хоть как-то помочь, или вооружить тех, кто появляется.

- Хм-м… - Олег снова нахмурился, - Ну а если тот, кто появится, не найдёт меча?

- Мы не… противостоим Судьбе. Избранный на Путь должен доказать *сам*, что может пройти. И если он настолько глуп, что не осмотрит руины, и не найдёт меча – значит, не суждено ему. Дойти.

Дорога не любит глупых и ленивых. Хотя…

Хотя иногда и не нашедший меча добирается до нас. Но…

Каинан замолчал, но Олег додумался и сам:

- Но гибнет позже. Покинув ваш город, и направляясь к Порталу.

- Да. Ты догадлив. И умеешь держать себя в руках. Не из пугливых. Похоже, тебя не зря избрали.

- «Избрали»! Каинан. Кто меня избрал?!

- Олег, мы этого не знаем. Как до сих пор не знаем и того, - Каинан криво усмехнулся, - *кто* перебросил сюда наш народ. И зачем. Знаем только – почему. У нас на планете… Стало невозможно жить.

- Война? Ядерная война?

- Да.

На скулах Каинана заходили желваки и Олег поспешил сменить неприятную тему:

- А почему коек здесь только четыре? Ведь на форпосте шестеро?

Внутри квадратного помещения действительно имелось четыре койки, располагавшиеся параллельно всем четырём стенам, в углах – что-то вроде шкафов и ларей, явно с провизией и запасным оружием, и водой, а в центре стоял грубо сколоченный стол. С шестью табуретками вокруг него.

- А, это просто. Ведь двое – всегда несут вахту снаружи. Охраняют. Каждые четыре часа мы обычно меняемся.

- Вот! – Олега проняло, - А как вы определяете здесь время?! У вас… есть часы? Ведь солнце всегда сто*и*т в зените!

- Не-ет, - Каинан снова усмехнулся, - Часов у нас нет. Они – он постучал себя по виску, - всегда здесь! На самом деле солнце всё же движется, по кругу. Замкнутому. Только он очень маленький. Непривычный человек и не различит. Но оно проходит полный круг-цикл за двадцать четыре примерно часа, и мы приспособились. Определяем с точностью до десяти минут. Ну а вначале, когда нас сюда забросили, у нас были, конечно, и часы. Наручные, и в телефонах. Но пот*о*м они посдыхали, разумеется. Но мы успели вычислить путь солнца. Отсчитываем без проблем. А для наших зерновых и садов – тут благодать! Снимаем по четыре урожая каждый год!

- Так тут всё же есть деление по годам?

- Нет. Мы отсчитываем, как привыкли. Триста восемьдесят два дня в году. По двадцать четыре часа в сутках.

Пока Каинан говорил, остальные не сидели без дела: открыв два ларя, Робур, Патон, и Гузель споро накрыли на стол: Олег увидел и ломтики сушёного мяса, и сухофрукты, и сухари, и ещё какую-то снедь, и, конечно, пять больших кружек, и бурдюк. Явно с водой. Каинан повёл рукой:

- Ну, прошу за стол, друзья!

Все расселись, Олег оказался рядом с Гузель, остальные заняли каждый – свою сторону стола. Каинан сказал:

- Мы обычно воздаём благодарность Всевышнему за посланную нам пищу. А как с этим у вас?

- Да, мы тоже благодарим Господа за нашу трапезу.

- Тогда помолимся.

Все снова встали, и, сложив руки перед грудью, явно принялись читать молитвы. Олег «Отче наш» помнил, и тоже про себя прочёл.

Каинан вздохнул:

- Ну, можешь есть, всё, что хочешь, и – столько, сколько нужно тебе для восстановления сил. Ну а потом можешь занять любую койку, и отоспаться. Потому что времени сейчас на самом деле… десять вечера. А у тебя был напряжённый день. И ты – ребёнок. Тебе всего одиннадцать.

Олег и не подумал возразить, поскольку и сам чувствовал бешенную усталость: действительно, на сегодня ему и впечатлений и приключений оказалось более чем достаточно. Но всё же он спросил:

- А где… Будет спать тот, чью койку я займу?

Каинан, чуть улыбнувшись, сказал:

- Я буду спать на полу.

Олег кивнул, и они приступили к трапезе.

Сушёное и вяленное мясо оказалось двух сортов. Олег подумал, что скорее всего это баранина и говядина. Сухари были ржаные, и на вкус оказались просто великолепны: тот, кто выпекал батоны, из которых они были нарезаны, явно понимал в этом деле толк. Сухофрукты… Оказались Олегу незнакомы, но он молча съел всех сортов, каких нашёл, чтобы попробовать. Понравились. Орехи тоже оказались нежны и питательны.

Гузель сказала:

- Попробуй кахир.

Олег осторожно отломил и откусил от буро-жёлтого ломтика. Это оказалась хорошо просоленная брынза, весьма приятная на вкус. Олег благодарно кивнул:

- Очень вкусно. У нас называется брынза.

Трапезничали минут пятнадцать, запивая пищу скупыми глоточками воды из кружек. Но Каинан воды подливал всем из бурдюка, не скупясь.

Олег и напился и наелся.

И даже помог всем убрать всё со стола. После чего честно попробовал расположиться на кровати.

Получилось плохо.

Как ни ворочался, как ни подгибал ноги, не помещался он на ней.

- Каинан. Если ты не возражаешь – можно лучше *я* буду спать на полу.

Каинан не возражал. И матрац Олега с тонкой не то простынёй, не то – покрывалом, перекочевал на пол. Олег расположил его в углу, между койками Гузель и Робура.

Поначалу казалось непривычно, но занявшие другие койки Робур и Патон вскоре умиротворяюще засопели, а пот*о*м он и сам уснул под тихий говор: сама Гузель и Каинан пока оставались за столом, что-то обсуждая. Олег подумал, что скорее всего – про него. Но поскольку он не понимал их язык, очень скоро отдельные слова слились в монотонное жужжание, и он отключился…

Проснулся как от толчка!

Под ухом, под которое был подложен локоть, явно что-то происходило!

И происходило оно – под землёй!!!

Но…

Ведь Каинан, вроде, говорил, что гворлы за пределы города не выходят, и подкопы здесь, на равнине, не делают!

И – что?! Лежать и молчать?!

Нет! Лучше прослыть паникёром, чем оказаться мёртвым идиотом!

- Каинан! Гузель! Патон, Робур! Проснитесь! – он, вскочив на ноги, уже держал в руках меч, и сейчас орал благим матом, - Под форпостом кто-то копает!

Каинан, чуть ли не мгновенно вскочивший с кровати, тут же оказался с ним рядом: спина к спине! Остальные – это оказались Гузель, Гораций и Авель, очевидно, сменившиеся, присоединились очень быстро.

Каинан спросил:

- Ты слышал, что копают? Где?

- Вроде, вон там! И там! – Олег указал пальцем в три угла.

Каинан скомандовал:

- Быстро! Вылезаем наверх! И спускаемся на землю!

Они успели действительно спуститься на землю, прихватив с собой и дежурных, находившихся на крыше, и даже отбежать от форпоста на десяток шагов, как вдруг!..

С оглушительным шумом и грохотом вся каменная громада, так и оставшаяся целой, провалилась в огромную дыру в земле, внезапно возникшую под ним! В воздух поднялись тучи пыли. Но хорошо, что как всегда ослепительно светило солнце, и даже сквозь пыль стало отлично видно гворлов, полезших вдруг из котлована! (Про себя Олег некстати подумал, что как это гворлы – повылазили на солнце! И хоть для них сейчас – «ночь», непонятно, как они это различают, ведь светло «ночью» точно так же, как днём! Или у них… Просто так принято испокон веков – считать вот *это* днём, а вот *это* – ночью?!)

Гворлы, как ни странно, не орали, а просто набросились на выживших и изготовившихся к бою людей. И было их штук пятьдесят.

Все, кроме него и Гузель, которая не нашла запасной тетивы, принялись стрелять. Тоже молча. Слышно было лишь звеньканье тетив-струн, злобный свист стрел, и смачные удары, когда очередная стрела вонзалась в очередной бочкообразный торс.

Олег и Гузель, инстинктивно ставшие спина к спине, приготовились рубиться.

К тому времени, как вал из нападавших докатился до них, лучники успели сделать не менее трёх выстрелов каждый: пятнадцать гворлов остались корчится или уже смирно лежать на земле. Остальные, нисколько, впрочем, энтузиазма не утратившие, добежав до людей, принялись драться и рубиться.

Олегу достался вначале «лёгкий» противник, разобрался с ним за два удара: перерубил волосатые ноги, а затем – вонзил меч прямо в глаз замеревшего от боли врага. Ну а затем за него взялся сволочь, отлично владевший мечом: он стал Олега теснить, вынуждая отступать. Олег заорал:

- Меня теснят! Этот гад отлично дерётся!

Как оказалось, он призвал помощь не зря: выпущенная кем-то из мужчин стрела пробила грудь гворла, войдя тому прямо под мышку! После этого «гад» рухнул, как подкошенный! Гузель, так и бившаяся стоя спина к спине с Олегом, заорала:

- Отбегите кто-нибудь шагов на двадцать, и стреляйте в них оттуда!

Судя по всему, лучше всех умел стрелять Авель. Во всяком случае, в сторону ломанул именно он, впрочем, тут же развернувшись, и ещё на бегу успев всадить стрелу в лоб тому, кто сдуру кинулся за ним из не более чем дюжины оставшихся тварей!

Предложение Гузель оказалось очень своевременным. Пока сбившиеся в один «кулак» люди держали круговую оборону, стрелок методично выбивал врагов, действительно не сделав ни одного промаха!

Затем он заорал:

- Я пустой!

Но больше стрел и не понадобилось. Оставшихся пятерых гворлов одолели легко. Ну, сравнительно: Патон получил-таки проникающий удар в ляжку, а Робуру рубящим ударом нанесли огромную рану в предплечье.

Гузель и Каинан что-то сказав друг другу, принялись жёстко добивать поверженных, шевелящихся, или уж*е* нет, врагов. Как понял Олег, они не оставляли ничего на произвол судьбы: все убитые или раненные гворлы получили «контрольный» удар в сердце!

К севшему в пыль Патону подошёл Авель. Снял с плеча сумку. Там оказалась какая-то мазь, и бинты. Разрезав кинжалом штаны, Авель начал обрабатывать рану скрившегося, но молчавшего Патона, хотя кровь из раны в ноге буквально хлестала ручьём. Раной Робура занялся Гораций. Которому досталось и самому. Но у него на руках и на боку раны оказались не серьёзными: действительно просто царапины. Кровь, едва выступив, уже начала сворачиваться, подсыхая.

Каинан, закончивший добивание, подошёл к Олегу, уже стоявшему на краю ямы, куда провалился на добрых пять метров бывший форпост.

- Хотел сказать тебе спасибо, Странник. – он протянул потную и окровавленную ладонь. Олег крепко пожал её, - Вот теперь я понимаю, что не зря Дорога избрала тебя! Ты спас всех нас! И ведь мы даже…

Представить не могли, что случится… *Такое*!

- Спасибо и вам. – Олег утер предплечьем пот со лба, ощущая, как жутко дрожат коленки: куда там твоим кастаньетам! – Ведь если бы не вы, я до форпоста просто не дошёл бы. И сейчас чёртовы гворлы обгладывали где-то у себя в лабиринте мой труп!

- Ну, это ты зря так про них. Гворлы, как ни странно – вегетарианцы. И едят только фрукты, овощи, и грибы. Грибы они как раз и выращивают там, у себя под городом. – Каинан криво усмехнулся, поглядывая, как и Олег, в яму, всё ещё заполненную дымкой-маревом от пыли. Затем он обратился к раненным и тем, кто их перевязывал, - Заканчивайте быстрее. Мне кажется, что это был только передовой отряд. И сейчас вылезут и основные силы!

Действительно: Олег тоже услышал странные звуки: словно по узкому тоннелю бежит огромная толпа, бряцая и громыхая оружием!

Они с Каинаном ринулись к раненным: Робур, тоже потерявший много крови, всё же мог двигаться сам, поэтому сразу же побежал прочь, вслед за прихрамывающей Гузель, а вот с Патоном пришлось повозиться: впрочем, Олег показал Каинану, как сложить их кисти, чтоб получился классический «зам*о*к», Авель взгромоздил туда Патона, и тот из последних сил схватился за плечи Олега и Каинана. Они быстро понесли его прочь: в ту же сторону, куда уж*е* бежали со всей возможной скоростью Гузель, Робур, и Авель.

Гораций, пропустив их чуть вперёд, остался в арьергарде: у него ещё имелись стрелы в колчане.

Очень скоро они понадобились. Точнее, могли бы понадобиться: вылезшая на поверхность из тоннеля под форпостом многочисленная «гвардия», увидев, что люди очень быстро отступают, расстояние большое, и догонять смысла нет, принялись размахивать лапами, улюлюкать, и топать в бессильной ярости! Дубинами они и вращали над головами, и стучали по земле.

Олег, только раз бросивший взор за спину, вполне «охватил» всю картину. И этого ему хватило, чтоб предложить Каинану:

- Можешь бежать быстрее?

Тот, даже не отвечая, прибавил шагу.

Однако через полкилометра, когда оруще-ругавшаяся, но так и не сдвинувшаяся с места толпа скрылась за очередным бугром-холмом, Олег выдохся:

- Я сдох. В-смысле, сил нет!

Каинан скомандовал:

- Гораций, Авель! Смените нас! Олег, объясни им, как делать зам*о*к!

И только когда отдалились от бывшего форпоста на добрых три километра, и стало окончательно ясно, что их не будут преследовать, они сбавили темп, перейдя на быстрый шаг.

Олег спросил:

- Мы… Идём в ваш город?

- Да. В Халцел.

Однако до Халцела оказалось достаточно далеко.

Они успели ещё четыре раза поменяться, неся Патона, который иногда всё же терял сознание, так что кому-то третьему приходилось поддерживать его на руках несущих, прежде чем холмы сменились полого спускавшейся по направлению к лесу равниной. Олег, наконец подошедший к прихрамывавшей Гузель, лицо которой словно заострилось, и было покрыто п*о*том, спросил:

- Ранена?

Та пожала плечами:

- Ерунда. Дубина попасть бедро. – она похлопала себя по нему.

Действительно, Олег обнаружил огромный, весьма красочный сине-бардовый синяк-гематому. Сильно портившей вид красивого, в общем-то, и стройного мускулистого бедра. Наверное, больно, но не опасно.

Он, про себя снова подумав, что напрасно она не носит штанов, которые уж точно удар ослабили бы, стал пристальней вглядываться в окружающий пейзаж.

Похоже, равнина отличалась плодородной почвой: здесь и трава была повыше, и цветом – позеленей. Вдалеке, ближе к чему-то действительно вроде леса, явно кто-то пасся. Похожий издали на коров. Олег начал было считать, но быстро сбился: коров, или кого-то очень на них похожего, имелось не менее нескольких сотен. Он снова приблизился к хмурящему брови Каинану:

- Это – ваши стада?

- Да. Но только – часть. – Каинан, идущий теперь не так быстро, как вначале, но всё же достаточно быстро, кивнул, - Основная часть пасётся с той стороны лесополосы. И при малейшей опасности мы загоняем тех, кто здесь и там – в город. Как, впрочем, и все остальные наши стада. Гворлы их не едят, конечно, но убивают, до кого могут добраться.

- А как вы узнаёте, что гворлы нападают?

- А вон, на вон тех деревьях – посмотри!

Олег, внимательно взглянув туда, куда Каинан указал рукой, действительно увидел что-то вроде «вороньего гнезда». На соединённых перемычками стоявших рядом деревьях имелось некое сооружение: не иначе, наблюдательный пункт. Хорошо, впрочем, замаскированный: не укажи Каинан направление, и не заметил бы.

- Так вот, когда дозорные замечают армию гвролов, они начинают бить в колокол! И пастухи гонят стада в Халцел, а мужчины из промежуточного редута звонят и в свой колокол – чтоб услышали в городе.

Но давай-ка двинем прямо к дозорному посту: нам замена в переноске Патона не помешает.

Действительно: оказавшиеся догадливыми дозорные, оставив несколько человек наверху, вчетвером спустились, и поздоровавшись с Каинаном, Олегом, и остальными, поспешили сменить притомившихся Авеля и Горация. К счастью, на дозорном посту имелись носилки.

Олег, привычно ощущавший подозрительные взгляды в свою сторону, вызванные, как он понял, тем, что на нём – сапоги врага, расслабился, когда Каинан рассказал всем их историю: взгляды дозорных сменились на другие, похоже, исполненные уважения.

Да, здесь явно *реально* уважают силу, решительность, и находчивость.

Теперь впереди шли дозорные, имён которых, если честно, Олег не запомнил, аккуратно несшие носилки с отключившимся наконец окончательно Патоном, а остальные дежурные уничтоженного форпоста шли сзади. Олег, хмурясь, спросил:

- А у нас там, на форпосте, не было носилок?

Каинан пожал плечами:

- Были, конечно. Но я не мог рисковать, доставая их из ямы. Ты сам видел: времени просто не оставалось!

- Да уж… - Олег вздохнул. Затем решил всё же спросить, - А почему вы не вынимаете стрелы – из тел гворлов? Ведь, наверное, изготавливать их – сложно?

- Да, сложно. Но - не вынимаем. Потому, что они жутко воняют. От крови гворлов. А ни отмыть, ни отскоблить – нет никакой возможности. И этот запах выдавал бы человека с такими стрелами. А гворлы как раз и отличаются отличным обонянием. Видел их ноздри?

Олег кивнул:

- Да, видел… Вообще – странные создания. Словно…

- Говори уже.

- Словно кто-то их создал специально - именно такими!

- Мы тоже много думали над этим. Вернее – наши предки. Которые как раз и спорили долго по этому поводу, поскольку при них, там, на нашей старой планете уж*е* имелась, как они её называли, «генная инженерия». Вроде, можно было создавать и новых коров, более продуктивных, и овец, и свиней… Ну, и разных качков, шустряков, и монстриков – для ведения войн. Но, здесь, у нас, - Каинан криво усмехнулся, - уже лет пятьсот ничем таким никто заниматься, конечно, не может. Но предания об этом передаются из поколения в поколение.

- Надо же… - Олег покивал, - Вы молодцы. Наверное, и здесь вы ведёте что-то вроде летописи – для будущих поколений?

- Да, конечно. В архиве. А легенды - у шамана. У нас сохраняются и тщательно переписываются и все учебники, по которым учились наши пра-пра-прадеды. Мы стараемся сохранять хоть часть наследия! Правда, ни механизмов, ни электричества мы ещё не восстановили. Не до этого – выжить бы!

Они добрались к этому времени до лесополосы, и вошли под сень незнакомых Олегу, но тенистых и толстых деревьев. А вот подлеска, в виде колючих кустов или папоротников, здесь не имелось: похоже, регулярно вырубали меровинги всё это, для сохранения обзора. И чтоб не мешало передвигаться. И стада перегонять.

Сама лесополоса, впрочем, оказалась неширокой: не более двухсот шагов.

Когда вышли снова на равнину, Олег поразился: вот уж здесь точно «девственностью» природы и не пахло! Почти всё видимое пространство было или распахано, или занято теми или иными знакомыми культурами: он узнал по оттенку и листьям и кукурузу, и пшеницу, и тыкву, и помидоры, и даже лён: длинные цветущие голубыми цветочками стебли…

Многие культуры он, конечно, не узнал, но на уходящих к горизонту и к видневшейся вдали крепостной стене полях царил порядок и заботливо хлопотали крестьяне: что-то пропалывали, что-то – собирали. Кое-где действительно паслись стада: овцы, поближе к городу, и коровы. На проложенных меж полями лентах-дорогах стояли и телеги, запряжённые кем-то вроде туров: быки с огромными рогами.

Планировка отличалась продуманностью: поля и дороги между ними шли не квадратно-гнездовым методом, а – веером, сходясь у ворот в стене города. Стада, куда более многочисленные, чем с той стороны лесополосы, паслись, как он, присмотревшись, понял, на тех участках, с которых всё уже было скошено и собрано. Олег заметил и пару огромных участков, где, похоже, оставляли дикую траву – луг*а*…

Примерно в километре от лесополосы стоял, как его назвал Каинан, «промежуточный» форпост: тоже небольшой редут, размером лишь чуть побольше, чем ушедший под землю. И с него возвращавшуюся раньше срока смену дежурных заметили, и тоже четверо поспешили навстречу.

Носильщики сменились, те, кто сидел в «вороньем гнезде», поспешили обратно. Всё верно: сейчас от обозлённых неудачной атакой, которую они, очевидно, долго и тщательно готовили, гворлов, только и ждать какой новой пакости!

Каинан, подойдя к редуту, поздоровался со спустившимся к ним навстречу мужчиной лет сорока: явно командиром смены. Объяснения и рассказ заняли не более минуты. После чего командир, приветствовав остальных рукой, подошёл к Олегу. Теперь руку протянул:

- Хопер.

Олег протянутую крепкую и мозолистую руку пожал:

- Олег.

- Русский?

- Русский.

- Это хорошо. Насколько помню, из двадцати двух попавших сюда при мне русских, девятнадцать, как нам кажется, добрались до Портала.

- Добрались?

- Во всяком случае, сюда не вернулись.

- А… Остальные трое?

- Эти получили серьёзные травмы. Раны. Только поэтому вернулись в Талцел: мы так поняли, что вы, русские, никогда не сдаётесь.

Как часто делают даже оставшиеся целыми, представители других народов, оказавшиеся здесь. – по лицу Хопера пробежала тень, словно неодобрения таких «струсивших», - И не желающие, или боящиеся до конца пройти Путь. И тех, кто проходит до его конца, ну, или не возвращается, среди них куда меньше. Но Каинан сказал, что тебе всего одиннадцать?

- Да. – Олег не стал вдаваться в объяснения.

- Удивительно. Но позволь выразить тебе от лица нашего народа и Командования благодарность. За спасение дежурного отряда. И мужество при отражении нападений. За поверженных врагов. И спасение Гузель.

Они снова обменялись крепкими рукопожатиями.

Хопер сдержанно улыбнулся:

- Ты… В состоянии дойти до Халцела? Или тебе нужна передышка? Отдых?

- В состоянии. – Олег позволил себе так же сдержано улыбнуться, - раз Патона несут другие, просто идти - мне нетрудно.

- Хорошо. Ну, удачного тебе дня.

- Спасибо. И вам.

Они снова двинулись вперёд, по широкой и прямой дороге, ничем, правда, не вымощенной, но отлично утоптанной.

- Это… ваш командующий?

- Не совсем. Его заместитель. Полковник Хопер.

Олег подумал, что Хопер уж больно хорошо знает русский. Наверное, ему приходится знать и несколько других языков? Тех Странников, кто не русский? Или…

Или владение «базовыми» языками является обязательным условием для успешной военной карьеры. В этом плане, например, Патон никогда в «начальники» не выбьется. Хе-хе.

Олегу пришло в голову спросить:

- А что – дожди? Бывают они у вас?

- О, конечно, - Каинан кивнул, - А то как же мы выращивали бы наши растения? Примерно один день из каждых пяти-шести небо заволакивают тучи, и поливает так, что – будь здоров! Растёт - всё, что угодно!

- А… Снег?

- А, я понял, о чём ты. Наши предки рассказывали, что там, на родной планете, зимой тоже с неба сыпались твёрдые хлопья и комочки – замёрзшая вода. Но здесь такого не бывает.

Здесь и «зимы»-то никакой нет. И вообще – температура тут, насколько знаю сам, и от предков, почти не меняется ни днём ни «ночью». Тепло!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.